

Стоя на ветряном плато, я дрожу в ожидании моих преследователей. Я понятия не имею, как эти придурки продолжают нас находить, но каждый день они снова появляются, на наших хвостах. Мы сражались с ними уже четыре раза за последние два дня, и вот, они снова пришли. Сегодня мы попытаемся выяснить, как они нас находят. Они передвигаются достаточно быстро через горы, примерно с такой же скоростью, как Мэй Линь, но она использует всякие приемы, чтобы двигаться быстро, прыгает словно невесомая и скользит по воздуху. Ни один из преследователей не выглядел моложе 30, что только подтверждает удивительные способности Мэй Линь. Она не говорит мне, как может делать такие вещи, только твердит, что я должен выучить что-то одно за раз, что, в принципе, верно. Все, что я сейчас могу – оттачивать базовые навыки владения мечом, так сказать, повторять основы.

Моя правая рука сжимает меч, знакомый и успокаивающий, а в левой руке сабля, которую я забрал у трупа, все остальное мое оружие либо потеряно, либо сломано. Сабля и меч, похоже, самое популярное оружие, используемое Обществом, ни у одного из наших убийц не было щита, копья или шеста, что отстой. Мне нужна замена. Это стальная сабля, но она тяжелая и не очень острая, бывшее духовное оружие, и теперь когда его хозяин мертв, это всего лишь обычная стальная сабля. Возможно, даже хуже, поскольку это даже не чистая сталь. Держа его за поперечный щиток, я прижимаю тупой край в качестве запасного щита. Лучше, чем ничего, я думаю. Присев на корточки, я пытаюсь прижаться к Забу, чтобы согреться, так как он лежит на земле ничком, распластанный, с закрытыми от удовольствия глазами. Ему здесь нравится, растянувшись на скалистом утесе, как ковер, его грудь урчит от удовольствия, когда я чешу ему шею. Можно сказать, что он очаровательный. Если бы от него не так сильно воняло, я бы использовал его как подушку. У меня единственный Квин в мире, который ненавидит купаться.

Мы заметили преследователей по пути сюда несколько часов назад, так что мы были уже готовы к бою. На этот раз за нас отвечал Чарой, а Альсансет защищала "недобойцов". Как худший стрелок в группе, я был выбран для наименее благоприятной работы: живой щит. Это было единственное плато, чтобы пройти в глубь гор. Я спереди, остальные рассредоточились позади, луки были наготове. Открытое пространство, на котором я стою, является зоной смерти, у меня не было никакого прикрытия. Предполагалось, что наши враги не рискнут пройти мимо меня, оставив меня в живых. Им придется убить меня, пробегая по единственной доступной тропинке, прежде чем они доберутся до остальных. Это хороший план, если они когда-нибудь доберутся до нас. Эти ублюдки такие медлительные, что мы могли бы быть уже уйти за километры отсюда, но они поймали бы нас в конце концов, преследуя нас как ищейки.

Вспомнив о метках, использованных в конкурсе, мы выкинули все, что было дано Обществом, перебрали все наши сумки и снаряжение, даже выбросили футляр, в котором было золото и всю одежду Сон, и все равно они каким-то образом продолжают нас находить. Это не может быть из-за нашего запаха или обычные методы отслеживания, как утверждала Альсансет, это должно было быть какое-то заклинание, о котором мы не знаем.

Сон оделась в запасные вещи Сумилы, они хорошо ладят, Сон кормит Сумилу после того, как она была получила рану, помогает ей одеться, даже спит вместе по ночам. Сон научилась довольно быстро ездить за последние несколько дней, и довольно хорошо управляла своей саблей, и в придачу, она стреляла лучше, чем я. Она отличное дополнение к нашим силам, и я бы оценил ее навыки наравне с Адуджан, занимающей второе место. Я оценивал себя достойным четвертого места, Хуушаль опережал меня, что не радовало меня. Я был хорош в

схватке без оружия, но он был монстром, несущим свою саблю с длинной рукоять, сквозь врагов, разрывая их на куски с безумным взглядом в глазах. Я не смог бы заблокировать даже один удар от него, а женщины были еще страшнее.

Они все опытные убийцы, в то время как я все еще выгляжу и чувствую себя неловко в сравнении с ними. Даже Сумила с ее ужасной травмой, полученной в первую ночь все равно полезнее, чем я. Они с Сон часто уводил наших преследователей прочь или же наоборот, приводи их в засаду. Нам с Мэй Лин удалось наложить ей швы, перевязав ей руку, но этого было недостаточно. Ее красное нефритовое кольцо помогало ей исцеляться, снабжая ее большим количеством Ци за короткое время, и она должна завтра исцелиться на все 100% и быть достаточно здоровой, чтобы орудовать луком. Возможно, я недооценил эффективность колец, но риск при их использовании все еще очень высок. Она выходит из медитации истощенной и потной, а не расслабленной и спокойной.

Я думал, что наши отношения станут немного лучше, после приятно проведенного времени на утесе, но Сумила вернулась к своему кислому и холодному лицу, иногда полностью игнорируя меня, когда я приближался к ней. Наверное, из-за боли, которое она испытывает сейчас, никто из нас не был бодр, кроме Мэй Лин.

Говоря тихо, затаив дыхание, зная, что Чарок слушает, я нервно разговариваю. "Не думаю, что они придут." Я очень надеюсь, что не у всех хороший слух. Было бы хреново, если бы они услышали мой... ночной ритуал. Трудно находиться в подростковом теле. Я хотел бы прочитать книгу вроде "Ци для чайников."

"Не волнуйся, братишка." Голос Чарока ясно слышен, будто он стоит рядом со мной. Альсансет всегда звучит так, как будто она шепчет, когда она это делает, и я не могу понять: то ли это потому, что Альсансет лучше себя контролировала, то ли потому, что Чарок был лучше в этом. "Они колеблются, зная, что это ловушка, но у них нет выбора, кроме как прийти сюда. Их единственный вариант - вызвать подкрепление, но мы можем обогнать их, если они это сделают." Он немного посмеивается. "Говорю же. Они приближаются, брат. Удачной схватки."

Я замечаю движение внизу, приближаются несколько воинов, одетые в соломенные шляпы, перепрыгивая через гору с дерева на дерево, как ниндзя. Это довольно впечатляюще, но довольно глупо - так выставлять себя напоказ. Глупые городские ниндзя, им не сравниться с горными ниндзя. Неважно, насколько ты силен, стрела в сердце все равно убьет тебя. В Обществе было мнение, что лук - крестьянское оружие, непригодное для настоящих воинов. Что, на мой взгляд, довольно глупо. Если фермер, который практикует два часа в день с луком, может убить боевого воина, который практикует двенадцать часов в день с мечом, я думаю, что лук в таком случае должен называться королем оружия. Даже если он не убьет вас, сражаться со стрелой, застрявшей в груди, довольно сложно, мягко говоря.

Дело в том, что прыгающие по деревьям ниндзя-убийцы умирают так же легко, как фермеры, когда Чарок и другие выпускают в них свои стрелы. Трое падают с неба, обмякшие и мертвые, их трупы скатываются с горы. Остальные спускаются с деревьев, бегут по узкому проходу пешком, надеясь избежать дальнейших заграждений. Другие прыгают в стороны, взбираясь на скалу, чтобы обойти и окружить меня. Разминаю плечи, я готов преградить им путь. Они не пройдут. Хи-хи-хи.

Мой первый противник прибывает, Мир врзается ему в грудь, как только он выскакивает, убивая его в воздухе. Два других приземляются рядом со мной, и начинается серьезная битва, пока я уклоняюсь и блокирую удары, их оточенное оружие сокрушает мою саблю в щепки. Пока я сражаюсь, вокруг меня летят стрелы, удар пробивает мою защиту, пронзая мою броню

и плечо, прямо до кости. Мир пронзает грудь первого нападавшего, в то время как второй пытается отрубить мне голову с плеч. Забу набрасывается на него, мой маленький пушистый телохранитель делает свою работу. Присоединяются и остальные квины, их смертоносные удары настигают наших противников врасплох, их толстый мех и кожу трудно разрезать или проколоть, стоя монстров, визжащих и убивающих с безрассудной самоотдачей. Я приманка, а они ловушка, в то время как все остальные прикрывали нас стрельбой из лука. Немного неловко быть менее полезным, чем звери.

Убийцы продолжали наступать, одних поражают выстрелами, другие незаметно крадутся ко мне, я сражаюсь с достаточно опытными воинами, отдаю свою плоть и забираю их жизни. Удар по рукам, прорыв сквозь защиту, рубящий удар в голову, меня незначительно ранят, в то время как я наношу им смертельные ранения. Конечно, я им не соперник, но сейчас они умирают, а я живу. Я начинаю привыкать, сражаясь короткими выпадами и небольшими ударами, каждый удар забирает жизнь, каждый порез утомляет меня, я убиваю врага за врагом, уничтожая и рубя их, в моей крови течет гнев.

После того, что кажется вечностью, но не могло быть больше пяти минут, поток убийц заканчивается, и остается только один, который мог бы сражаться, другие мертвы или умирают, или находятся под страхом квинов. Я стою, тяжело дыша, стараясь не упасть в обморок. Мой оставшийся противник вооружен легким, двуручным мечом, Цзянь. Звук металла пронзает воздух, когда он вращает его, каждый удар направлен на мои жизненно важные органы. Он понял, наблюдая за другими моими убийствами, что он мертв, если не убьет меня одним ударом. Больше не нужно держать линии огня открытыми, я двигаюсь более свободно, кружа вокруг него, пытаюсь позволить кому-нибудь безошибочно пустить в него стрелу. Он подходит вплотную, когда я двигаюсь, отказываясь отступать, он разрезает мою наплечную накладку с моей брони одним ударом, следующий удар приходится мне на бедро он атакует непредсказуемым образом. Я блокирую следующий удар, наши мечи звенят в унисон, мелодичный перезвон, который повторяется снова и снова, когда я отчаянно отбиваюсь от его атак. Слишком опытный, слишком быстрый, слишком проворный, слишком сильный, я отставал во всех отношениях, но вскоре он проиграл. Я улыбнулся ему, в этот же момент Забу прыгает, нацеливаясь ипрямо на него и, полный ярости, разрывает его на куски своими зубами и когтями. Сегодня лучший боец – Цзабу.

Вдыхая свежий, холодный воздух, бросая вызов небесам, я наслаждаюсь чувством, что снова выжил. Адреналин медленно отходит от меня, я стою, хлопая себя по лицу, чтобы не потерять сознание. Тадука здесь нет, так что мне нужно вылечиться, но недостаток еды и отсутствие отдыха делают это трудным. Впадая в состояние равновесия, я замечаю, что мои раны не так плохи, как кажутся, самое страшное – глубокий порез в районе живота, не помню, когда я успел ее получить. Позволив моей Ци исцелить то, что она может, я стою там, зная, что я в безопасности с Забу и другими, заботящимися обо мне. Мне просто нужно позаботиться о самом серьезном, остальное можно зашить и вылечить позже.

Мои глаза открыты, и я вижу, как Чарок допрашивает пару связанных выживших, из их тел торчали стрелы, остальные стояли рядом со своими квинами и терпеливо ждали. На удивление трудно, оставлять людей живыми, для допроса, я на самом деле забыл попробовать. Приближаясь к ним, я вижу, как их глаза сужаются при виде меня. Я изображаю сочувствующий взгляд, моя ранее блестящая новая броня вся разорвана в клочья и свободно свисает с одного плеча. Это разочаровывает, мягко говоря, этот бой похоронил мой наряд. Отбросив мысли о своих модных вещичках, я концентрируюсь на двух людях передо мной, мужчине и женщине, довольно невзрачных и простых, двух людях, которых я, вероятно, сразу забуду, если увижу их на улице. “Так что же они сказали?” Нам нужно знать, как они нас находят. Хотя мы можем быстро передвигаться в горах, но мы не двигаемся быстрее, чем

гонцы по главным дорогам, которые меняют лошадей каждые 50 километров, или корабли, перевозящие сообщения о нас в города.

Чарок качает головой. Они не будут говорить, что было главным правилом среди наших выживших. Угрозы смертью их не потрясают, и у нас нет ни времени, ни желания пытаться их. Я присел на корточки, чтобы посмотреть на них, глядя каждому в глаза, с Миром в руках. Мы уже рылись во всех их вещах, но ни у кого из них нет ничего подозрительного. Вздыхая перед ними, я говорю тихо. "Вы, придурки, гоняетесь за нами уже четыре дня, и это становится утомительным. Как вы нас находите? В ответ лишь плевков. Да, это кажется в порядке вещей. Меня тошнит от этого дерьма. Пора попробовать что-то новое, я кое-что придумал. Мужчина или женщина? К черту, пусть соревнуются. Взяв по сапогу у каждого заключенного, я разрезал их штанины до бедра, обнажая кожу. "Вы оба умрете. Я вижу, вы смирились с этим. Вопрос в том, как бы вы хотели умереть?"

Я жестом попросил Сумилу привести квина, белого усатого монстра по имени Канкин. Квин Аканай, который полностью соответствовал ей. Квин может есть все, даже человека. Для Забу человек, это просто развлечение, которое можно использовать по разному, а для Канкина человеческая плоть - это удовольствие. Он любит начинать с живота, пока его жертва еще жива. Долбанная Аканай, вырастила самого страшного зверя на свете. Поднимая ноги пленников, я протягиваю по одной каждому квину, которые хватают их своими лапами, впиваясь когтями в кожу, шипя от гнева, когда заключенные пытаются вырваться. Квины пускают слюни, когда я приказываю им немного подождать, они с нетерпением ждут, когда смогут съесть свою пищу.

Ненавижу это делать. "Вас обоих накормят этими квинами. Первый, кто скажет мне, как вы нас находите, умрет прежде, чем начнется трапеза. Другой... ну, они любят свежую пищу. У тебя есть десять секунд." Канкин - злобный ублюдок, покрытый шрамами, шипящий от удовольствия в ожидании трапезы. Я начинаю обратный отсчет, квины отлично играют свои роли, выглядят нетерпеливыми и зловещими, хватаются за ноги, нетерпеливо царапают их когтями, лицо Забу покрыто застывшей кровью, рана течет по его щеке, ужасающее зрелище для обоих пленников.

Я едва успеваю до шести, как мужчина начинает говорить. "Рабыня. После соревнования у целителей осталась ее кровь, и мы создали матрицу слежения, когда узнали, что она с тобой. Лидеры по очереди охотятся за вами." Его пот стекает по лицу ручьями.

Боже, черт побери. Они сделали из этого игру? "Как нам помешать им выследить нас?"

Глаза мужчины не отрываются от Забу, который стоит перед ним, рыча от нетерпения. Никогда не стоит смотреть хищнику в глаза - основа основ. Давай, сынок. "Вы не можете помешать, вам нужно сжечь жетоны, содержащие кровь, это единственный способ."

Чарок задает еще несколько вопросов, и ситуация выглядит мрачной. Они с помощью крови определяют наше местоположение: два деревянных куска указывают направление, нас находят на пересечении этих направлений. И тот, кто больше заплатит, убивает нас. По крайней мере, они не объединяются, каждый хочет действовать самостоятельно. Сон стоит в стороне, бесчувственная и неподвижная, апатичная к новостям, несмотря на ужасные последствия для нее. Я не знаю, потому ли это, что она не знает, или потому, что ей просто все равно.

"Они взяли у тебя кровь?" Она игнорирует мой вопрос, оружие опущено, но все еще в руке, спина напряжена, глаза смотрят вниз, не глядя никому в лицо. Она молчит, пока Сумила не просит ее ответить.

«Меня тяжело ранили во время порки по приказу моих бывших хозяев. Мои раны вылечили к моменту окончания соревнований, несмотря на то, что я была наказана. Я считаю, что этого было мало для меня. Эта рабыня опозорила своего хозяина, за что должна была получить соответствующее наказание». Она говорила безэмоционально, словно запрограммированный робот. Действительно ли ей стоит жить?

Пленный продолжает говорить, его прорывает, из него вытекает больше информации, чем нам нужно. "Приказано взять живыми всех молодых и зверей. Вы все должны стать рабами или чем-нибудь на подобии их. У нас есть несколько групп, готовых в любое время выйти за вами. Скоро прибудет еще одна группа."

"Из какого вы клана или секты?"

"Они разбили лагерь недалеко от подножия горы, менее чем в 10 километрах к северу отсюда, легко нашли. Пожалуйста, это все, что я знаю, просто убейте меня без мучений. Не позволяй им съесть меня, умоляю тебя." Моя рука гладит Забу по голове, и он злобно смотрит на меня, сердится, что я могу отобрать его еду. Мужчина повторяет, умоляя, чтобы его не сожрали. Несмотря на это, он не говорит, из какой он секты или клана, и даже не признает, что он был послан Обществом, оставаясь преданным до конца. Я действительно уважаю это. Кивнув Чароку, я убиваю его ударом в сердце, прежде чем повернуться к женщине.

Женщина выглядит упертой и решительной, с ненавистью глядя на своего мертвого спутника, лицо белое от ужаса. "Так... есть что добавить?" Второй плевок, на этот раз меньше, страх иссушил ее рот. Ее мужество достойно похвалы, тем более что Канкин все еще держит ее за ногу, пригнувшись к Земле, готовый к трапезе. Я даже немного восхищаюсь ее спокойствием, но она все еще та, кто охотилась за нами в течение нескольких дней. Если бы она победила сейчас, мы все были бы мертвы или хуже. Быстрый удар зотнимает ее жизнь, и я позволяю Канкин заняться трапезой. Я еще не стал монстром, по крайней мере. Я получил то, что мне было нужно. Я бросаю Забу большой круглый фрукт, мысль о том, что он ест человеческую плоть, вызывает у меня отвращение. Он все равно счастливый с фруктами, радостно откусывает, хрустит и скрипит от удовольствия. Канкин издает те же звуки.

Чарок все время стоял в стороне, наблюдая за происходящим. Я не могу заставить себя смотреть ему в глаза, опускаю взгляд как можно ниже, сканируя землю в поисках нового оружия. "Что ты сделал, если бы они ничего не сказали?" Его голос нейтрален, но я чувствую осуждение, знаю, что разочаровал его.

"Я не знаю." Я легко ВРУ, слова выходят без колебаний. Как быстро меняются мои принципы, когда я под давлением.

Мы едем обратно в мрачном молчании, победа не поднимает нам настроение. Я думал, что получаю травмы, потому что меня пытаются убить. Они пытались просто вывести меня из строя, за вознаграждение. Это сбивает мою спесь, давая понять, что я на самом деле полное дерьмо. Гордость приходит после падения, и это работает в обоих направлениях.

Реакция Альсансет на новости удивляет меня. "Тогда у нас не остается выбора, кроме как бороться. Мы отдыхаем полчаса, потом снова выезжаем." Она похлопывает Сон по голове, две кошачьи девочки уже сблизилась. Я что, ужасный человек, раз сразу подумываю бросить Сон? Несколько дней назад я хотел спасти ее, но теперь я готов пожертвовать ею ради лучшего, ради шанса на побег. Я оставил решение другим, потому что думал, что они сделают это за меня, спасая себя от горя. Черт. Я ужасный человек.

Альсансет осматривает меня, проверяя мои раны и похлопывая меня по лицу. "Маленький братец, ты слишком много наказываешь себя, когда дерешься. Ты должен научиться парировать и уклоняться."

Пытаясь ухмыльнуться, я стараюсь говорить максимально спокойно. "О, это то, что я должен был делать? А я просто прыгал на их оружия, останавливая их своей плотью и костями. Я запомню твой совет, сестра. Просто уклоняться." Она щипает меня за щеку, криво улыбаясь. Морщины вокруг глаз делают ее старше, ее выносливость ослабевает. С тех пор как мы уехали из города, Чарок и Альсансет работают без остановки, выполняя функции лидера и главных бойцов, но они все равно находили время, чтобы побеспокоиться обо мне.

Сняв остатки доспехов, я пробегаю пальцами по черной глянцевой поверхности жилета, шлема, потерянного день назад. Это было только вчера? Такое чувство, что целую вечность назад сабля пронзила мою голову, когда я споткнулся о неровную опору, пытаюсь спасти свою жизнь. Забыл пересчитать количество ситуаций, в которых я был на волоске от смерти, за последние 8 часов их было очень много. Мэй Лин помогает мне накладывать швы, оставляя красивые и аккуратные линии на коже, болтая со мной, пока я притворяюсь, что слушаю ее, а сам беспокоюсь о наших проблемах. У нас закончилась мазь, которую мы используем для порезов, и она закончилась всего через день. Вскоре после ночной засады нас избили, наши преследователи прибыли быстрее, чем мы ожидали, увязли с тяжело раненой Сумилой. Все кончается, кроме фруктов и пресной воды, горы кишат и тем, и другим. Мы уже не рисковали разводить костер, и все мясо медведя и лошади, которое у нас было, почти исчезло. У нас даже заканчиваются стрелы, наши преследователи не носят их с тех пор, как поняли, что они дают нам преимущество. Зачем просто снабжать нас боеприпасами?

Альсансет возвращается до истечения получаса, торопя нас, так как было замечено больше врагов. Мы все измучены из-за недостатка сна и еды, бегаем на парах, но атаки продолжаются. Я понятия не имею, как мы собираемся пройти через это, и я едва могу стоять, когда мы уезжаем, снова скользя сквозь деревья, убегая от наших настойчивых охотников.